

Ирреальный мир, как уже упоминалось выше, может быть представлен в виде нескольких разновидностей: сюда включаются *астральный* и *инфернальный* миры, мир *Зазеркалья*, *фантастический* мир, *волшебный*, мир *грезы поэта*. Каждый из названных миров отличается своим способом выражения времени.

Как мы видим, время астрального и инфернального миров характеризуется говорящим как безграничное, беспредельное, не имеющее ни начала, ни конца. Принадлежность к данным мирам передается при помощи специальных слов: *душа*, *муки*, *бездна* – и их оценками: *преступная*, *адская*, *неземная*.

Изображая время «ирреального мира», автор, тем не менее, использует *возможности форм времени данного естественного языка*. Так при помощи форм прошедшего времени он отражает отдельные события, которые «там» происходят.

В заключение отметим, что мы выделили и проанализировали наиболее часто встречающиеся в литературном произведении типы времени.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КАЗАХСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ В ОРЕНБУРГСКОМ ОКРУГЕ в 1930-е годы

Исмаилов С.С., Бисембаева А.К.

Территория Оренбургского округа являлась зоной соприкосновения различных этнических групп. В данном регионе проживали как европейские, так и тюркские народности. С установлением Советской власти на территории края проводилась национальная политика, которая должна была учитывать местные особенности этнического разнообразия. Данная политическая установка охватывала все сферы жизнедеятельности народов. Особое внимание уделялось развитию системы образования как наиболее важной в процессе проведения национальной политики, необходимой государству.

В начале 1930 г. в Оренбургском округе общее число школ составляло 2171. Школы с русским языком обучения – 1722, с татарским – 133, с башкирским – 67, мордовским – 94, немецким – 54, казахским – 101,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – Томск, 2005.

2 Мучник Г.М. Текст в системе художественной коммуникации: восприятие, анализ, интерпретации. – Алматы: Балауса, 1996.

3 Савельева В.В. От художественного текста к художественному миру. Теория. Методика. Практика: Учебно-методическое пособие. – Алматы, 2000.

4 Темирболат А.Б. Проблема художественного времени в современном литературоведении // Вестник университета. – Алматы: Кайнар, 2007.

Түйін

Бұл мақалада уақыт пен кеністіктің негізгі теориялық категориялары қарастырылады.

Conclusion

The article observes the theoretical basis of categories of time and place in fiction.

чувашским – 20 [1]. В 1934-1935 гг. в Оренбургской области функционировала 2191 школа, где обучалось более 214 тыс. человек. Количество национальных школ оставалось прежним – 469 учебных заведений, 43334 учащихся. По этническому признаку распределение выглядело следующим образом: татары – 12017 человек, башкиры – 2702, мордва – 9276, немцы – 3070, казахи – 4650 и чуваша – 1919. Очевидно, самый многочисленный контингент составляли учащиеся татарских, мордовских и казахских школ. Несмотря на большое количество национальных школ, в сравнении с мордовскими, численность казахских школьников была почти в два раза меньше.

Данное обстоятельство объяснялось следующими факторами: отдаленностью и малочисленностью казахских населенных

пунктов, неполным охватом обучением казахских детей, отсутствием достаточного количества квалифицированных кадров и т.д. [2].

В начале 1930-х гг. наблюдалось снижение эффективности работы казахских школ в Оренбургском крае. Показатели по качеству учебного процесса были удручающие. По данным отчётной документации, в казахских школах продолжался отсев учащихся, к тому же не все казахские дети посещали школы. Материально-технический уровень обеспеченности школ сохранялся на низком уровне. Комиссией отмечалась недостаточная проработанность учебной программы в школах, которая не соответствовала потребностям современности. Низкие показатели фиксировались у учащихся 3-4 классов. Снижился уровень дисциплины труда преподавателей. Продолжался отток из села учительских квалифицированных кадров. Ухудшение состояния школьного образования в Оренбургской области происходило на фоне коллективизации, следствием которой явился голод. Социальная катастрофа постигла всё казахское население, оказавшееся наиболее уязвимым. При сложившихся обстоятельствах деформировались психология и уровень сознания голодающих, что отразилось на учебном процессе, особенно на учащихся начальных классов.

Многие учителя, не получавшие удовольствия от колхозных правлений, собирались оставить работу в школе. Очевидно, у колхозных правлений не было необходимых средств обеспечить довольствие преподавательского корпуса [3].

Дополнительной мерой по улучшению положения учащихся явилось обеспечение горячим питанием. Системой питания охватывались 43 школы, из них – 4 казахские. Общее количество учащихся казахских школ составило 885 учеников. Наиболее примерной была Яйсановская школа крестьянской молодежи. По данным комиссии, состояние делопроизводства и основные показатели в школах оставляли желать лучшего. Очевидно, что такая ситуация в целом характеризовала постановку учебного процесса периода коллективизации [4].

На фоне проведения грандиозных социальных реформ в I половине 1930-х гг. теоретически ожидалось развитие социального сектора, в том числе народного образования. По данным статистики, в 1935–1936 гг. школьная система образования в крае находилась в запустении. Из 23 обследованных казахско-татарских школ только 14, по официальным данным, находились в специализированных помещениях, тогда как остальные располагались в непригодных помещениях. Отмечалась плохая подготовленность преподавательского корпуса и, как следствие, тотальная неуспеваемость учащихся исследованных школ. Социально-бытовой сектор характеризовался такими негативными показателями, как отсутствие питания, скученность детей в тесных зданиях, дефицит мебели, высокая заболеваемость учащихся. Местные исполнительные государственные органы не оказывали помощи школам. Инспекторы отмечали бездеятельность руководителей облоно, не владевших ситуацией. Критическая ситуация сложилась вследствие трагических экономических потрясений 1920–1930-х годов. Местные органы власти, декларативно выполнявшие обязанности контроля и помощи социальному сектору, не имели дополнительных производственных мощностей и финансовых ресурсов. Состояние апатии, уныния, безынициативности и бездеятельности сложилось намного раньше по причине отсутствия частной собственности, личной заинтересованности в успехе и оторванности населения от средств производства. В ряде учебных заведений наблюдались случаи некорректного поведения педагогов. Например, учитель Пречистинской школы Гавриловского района Оренбургской области Скоров разжигал чувство национальной розни между русскими и казахскими учащимися и прибегал к физическому наказанию за малейшие проступки. После вскрытия данных фактов Скоров был освобожден от занимаемой должности и предан суду [5].

Для выяснения реального положения дел в школьной системе в 1935–1936 учебном году была проведена фронтальная проверка школ области. Результаты комплексного обследования показали, что националь-

ные учебные заведения находились в наиболее худших условиях. Материально-техническая база школ оставляла желать лучшего. Обеспеченность учебниками и учебно-методическими материалами составляла от 20 до 60%.

С середины 1930-х гг. государство ежегодно увеличивало расходы на образование.

Динамика расходов на 1 ученика различного типа школ представлена в нижеприведенной таблице [6].

Таблица 1.

Расходы на 1 ученика по типам школ

Тип школы	Учебный год	
	1934	1935
<i>Начальная школа</i>	44 руб.	56 руб. 23 коп
<i>Неполная средняя школа</i>	136 руб.	153 руб.
<i>Средняя школа</i>	242 руб.	250 руб.

Проблема национальных школ поднималась на государственном и партийном уровнях. Например, на III пленуме Оренбургского обкома партии, состоявшегося 25 июня 1935 г., данный вопрос озвучивал У.Д. Джаманов, занимавший должность заведующего отделом национальностей Оренбургской облисполкома. В своем выступлении он обозначил основные проблемы национальных школ и предложил ряд мер по их разрешению. У.Д. Джаманов предлагал создать в г. Оренбурге единую базу снабжения этнических школ на родном языке, например, для обеспечения казахских школ края учебно-методической литературой.

Для казахских школ поставки учебно-методической литературы осуществлялись из Казахстана, для башкирских – из Башкирии. В докладе особо отмечалось плачевное состояние казахских учебных заведений. На данный период времени казахи составляли большинство в некоторых районах Оренбургской области. Так, в Адамовском районе казахское население составляло 75%, в Домбаровском – 67%, в Буртинском – 50%, Ак-Булакском – 40% и 90% работников животноводческих совхозов. Для решения проблемы полного охвата обучением казахских детей школьного возраста У.Д. Джа-

манов просил обком партии оказать помощь в создании сети интернатов при неполных средних школах. Такие школы-интернаты с контингентом 100 учащихся должны были функционировать в Адамовском, Ак-Булакском, Буртинском, Домбаровском и Кувандыкском районах. Финансирование интернатов должно было осуществляться из федерального и областного бюджетов. При этом данные учебные заведения планировалось использовать в качестве базы для подготовки учителей для неполной школы. В 1936 г. количество казахских школ в Оренбургской области составляло 124, с контингентом учащихся 5 тысяч человек. Параллельно педагогическую деятельность осуществляли 13 интернатов с 2 тысячами учащихся [154].

В 1936 г. в Оренбургском крае была сформирована школьная сеть подготовки казахских учащихся. Общее количество национальных учебных заведений составляло 137; школ – 124, интернатов – 13. В этот период в школе обучалось 7 тыс. учащихся, из них 2 тыс. – в интернатах. Существенной проблемой функционирования многих школ являлось отсутствие учебно-методической базы. На это обращалось внимание официальных органов ещё в начале 1920-х гг. За 15 лет данная проблема не была кардинально решена. Одной из мер преодоления сложившейся ситуации явилось создание образцовых школ. Образцовая школа изначально формировалась в каждом районе и городе. В каждой образцовой школе концентрировались подготовленные преподаватели и полный комплект необходимой учебно-методической литературы. Эти школы получали дотации из областного бюджета в размере 10 тыс. рублей каждая. По сути, эти учебные заведения являли собой образцовый тип будущей советской школы, на которые обязаны были ориентироваться другие учебные заведения. Показателем была признана Оренбургская казахская школа. В школе обучалось до 300 учащихся, из которых 60% являлись сиротами. Среди контингента школьников преобладали «неблагополучные» учащиеся. Численность учащихся школы вместе с многими казахскими училищами была высокой.

Профессиональный уровень педагогических кадров был высокий: высшее образование имели 8 учителей, незаконченное высшее образование – 1, среднее образование – 3. Парадоксально, что в тот период показатель казахских школ находился под юрисдикцией Казахстана, это существенно осложняло ее функционирование. Местные областные власти отказались от финансирования школы по указанной причине. Поэтому ключевые вопросы, связанные с развитием школы, вызывали споры между Казахстаном и оренбургскими органами образования. С большим трудом приходилось решать вопросы материального обеспечения: постоянно задерживалось выделение денег на ремонт здания, на обмундирование и питание учащихся, на топливо, на зарплату учителям. По каждому факту выплаты определенной суммы велась длительная переписка. В конце 1935 г. ставился вопрос о передаче школы на баланс Оренбургской области. Примечательно, что в том же году набор учащихся в 1 класс не проводился [154. Л.73.]

Таким образом, в период 1920–1930-х гг. положение казахских школ в Оренбургском регионе оставалось неизменным, следствием чего многие казахи были неграмотными и не могли участвовать в культурно-образовательном и хозяйственно-экономическом преобразовании края.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ МАГИСТРАНТОВ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Ким Н.П.
Баймухамбетова Б.Ш.**

Анализ состояния и развития магистратуры в системе многоуровневого образования, научно-педагогической литературы, обобщение опыта профессиональной подготовки магистров свидетельствуют, что актуальность проблемы формирования готовности магистрантов к исследовательской деятельности (далее – ИД) обуславливается: на *социально-педагогическом уровне* – высо-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Иванова А.Г. Оренбургская национальная школа: история, опыт, проблемы // Оренбуржье и Республика Казахстан: приграничные аспекты сотрудничества. - Оренбург, 1996.–С. 269.
- 2 ГАОО. Ф.371. Оп.1. Д.336. Л.2–3.
- 3 ГАОО. Ф.485. Оп.2. Д.72. Л.101.
- 4 ЦДНИИ ОО. Ф.Р.–1164. Оп.1. Д.104. Л.1–2 .
- 5 ГАОО. Ф.371. Оп.1. Д.339. Л.6.
- 6 Панина Т.С. Национальные школы Оренбургской области в середине 30-х годов XXв. // Духовная культура народов Южного Урала: история, традиции, проблемы: Сб. науч. тр. – Оренбург, 1994.–С. 302–305.
- 7 ГАОО. Ф.371. Оп.1. Д.32. Л.72.

Түйін

Ұсынылған мақала Оренбург округының қазақ халқының мектептерінің даму мәселесі қарастырылады. Автор мұрағат құжаттарының қорытындысы негізінде мектепте білім беру жүйесінде қазақ халқының артта қалып баражатқандығы және қазіргі уақытта қазақ мектептерінің қысқаруына әкелуде.

Conclusion

V This article discusses the problem of development of Kazakh national school in the Orenburg district. The authors based on analysis of archival documents come to the conclusion that a substantial backlog of the Kazakh people in the school system and the stagnation of the national schools in this period.